

Цветаева М. И.

24.06.05

ОБЗОР

Новые Цветаевы. - 2005. - 24 июня. - с. 30.

Марина ЦВЕТАЕВА, Вадим РУДНЕВ.
«Надеюсь - сговоримся легко:
Письма 1933-1937 годов» (М.: Вагриус, 2005)

Импульсивная Марина Цветаева писала письма взхлеб, как стихи. Когда сердилась, она умела поразить противника либо резкими, сухими ответами, либо развернутой системой нападения. Только из новых писем, недавно найденных в Англии, выяснилось, что парижский издатель Вадим Руднев не был для нее сугубо отрицательным персонажем, всегда находил способ примириться и даже платил ей в кредит из своих личных денег. Цветаева умоляла высылать гонорары авансом. Писала, что у дочери Али все лицо в нарывах от худосочия, что в съемной квартире нет угля и она замерзает, что не может на каждом углу называть себя «известной писательницей» —

никто не поверит. А тем временем сам редактор ходил с протянутой рукой, чтоб не дать умереть журналу «Современные записки». Поводы для разногласий были и денежные, и творческие. Цветаева не могла вынести, что ее очерк о Волошине сократили, подгоняя под журнальные стандарты. Руднев оправдывался. Цветаева отвечала, что проза поэта не поддается сокращению, что всего продуманного о Волошине она недосказала и что «всякое слово, даже «Бог», безмерно меньше чувства, его вызывающего». Сочинения, которые Цветаева обсуждала с редактором «Современных записок», — в основном проза: воспоминания о Белом, Брюсове, Волошине. Но здесь же — и мысли о советской России, в которую Цветаевой против воли предстояло вернуться. В это время она с восторгом находила на карте новой, послереволюционной Москвы не переименованные переулки и скучала по отмененному большевиками твердому знаку: «Я лично твердый знак люблю как человека, действующее лицо своей жизни». Взыскательность поэта создавала в ее переписке с издателем сюжеты, варьирующиеся от трагического до забавного. Например, однажды Цветаева с негодованием набросилась на Руднева, выговаривая ему за хамство типографского работника, который вздумал в ее собственном тексте учить Марину Ивановну надуманным правилам грамматики и под своими замечаниями гордо подписался: «Наборщик».

Мария КОРМИЛОВА